

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОММЕРСАНТА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Необходимость правового регулирования индивидуального предпринимательства возникла еще в праве Древнего Рима. В римском частном праве „предпринимательство“ (*negotiatio, negotium*) рассматривалось как занятие, дело, деятельность, особенно коммерческая. Под предпринимателями понимались арендатор (*conductor, manceps*), человек, ведущий общественное строительство (*redemptor*), торговец (*mercator, dardanarius*), ремесленник (*mecennarius*), финансовые аристократы (*equites*) и т. д.¹ Как отмечал профессор В. М. Хвостов, описывая разделение труда между городом и деревней в эпоху квирицкого права, „по преданию, уже царь Нума организовал 9 цехов ремесленников“². Класс ремесленников-специалистов в рыночные дни (*nundinae*) сбывал свои изделия крестьянам, получая в обмен сельскохозяйственные продукты. При несложности этого обмена на первых порах они обходятся „без помощи специальных посредников-купцов, обмен происходит прямо между производителем и потребителем... Что касается внешней торговли, то и она в древнем Риме развита была слабо. Рим в эту эпоху не имел еще большой нужды в иностранных продуктах и не располагал значительными средствами для их приобретения... Тем не менее, некоторые хозяйства могли позволить себе в известных пределах приобретение таких продуктов, которые производились только за границей, отдавая за них излишки своего производства. Иногда же приобретение заграничных товаров (например, металлов) являлось и настоятельной потребностью. Таким образом, существовал известный торговый обмен, преимущественно с Этрурией, латинами и Великой Грецией“³.

Однако такое экономическое состояние не могло оставаться без изменений, и уже к концу характеризуемого периода (эпохи гражданского, или квирицкого, права) наметился процесс развития внутреннего и внешнего обмена. В русской дореволюционной литературе отмечалось, что процесс перехода у римлян от натурального хозяйства к меновому произошел в не очень благоприятных условиях: собственная промышленность развивалась слабо, так как продукты обрабатывающей промышленности они предпочитали получать из-за границы (соседи стояли на более высокой ступени промышленного развития)⁴. Поэтому римские

¹ См.: Бартошек М. Римское право: понятие, термины, определения. М., 1989. С. 84–85, 121, 211, 215, 222, 271, 441 и др.

² Хвостов В. М. История римского права: Пособие к лекциям. 6-е изд. М., 1916. С. 62.

³ Там же.

⁴ См., напр., там же. § 10 гл. 2, § 42 гл. 3. С. 63–65.

капиталы искали себе приложения в основном в торговле (*commercium, negotium*) и землевладении. В конце IV в. до н. э. в Риме появляются банкиры (*argentarii, nummularii*). Начинают развиваться мореплавание и судостроение, Рим становится „центром мировой торговли и мировой спекуляции, центральной биржей всего античного мира“⁵. В связи с намечающейся переменой в характере экономического оборота в конце описываемого периода происходят важные изменения и в его организации: „...в 286 г. до н. э. римляне начинают чеканить серебряную монету (*denarius*), сначала только для международных отношений“⁶. Появившиеся в Риме промышленные предприятия по мере развития капитализма (насколько возможно применение этого термина) попадали все в большей степени в руки привилегированных слоев населения, которые вели предпринимательскую деятельность при помощи своих рабов и вольноотпущенников.

В связи с этим происходят изменения и в правовом регулировании частных правоотношений. Так, появляется необходимость в предоставлении отдельных правомочий в сфере торговли неспособным (рабам) или частично способным (подвластным) лицам. К таким случаям можно отнести: а) участие в торговых отношениях в качестве приказчика (*institor*) раба или подвластного в лавке хозяина или домовладыки (*Gai. 4, 71; 4, 74; Paul. Sent. 2, 6; 2, 8*)⁷; б) участие раба или подвластного в морской перевозке в качестве капитана судна (*magister navis*) при хозяине-судовладельце или *paterfamilias* в том же качестве (*exersitor navis*)⁸; в) наделение пекулием рабов или подвластных (*Gai. 4, 73*). Таким образом происходило приобретение некоторых элементов правосубъектности в рамках торгового оборота, земледелия, рыболовства и т. д. лицами неспособными – полностью (рабы) или в сфере имущественных отношений (подвластные).

С развитием гражданского оборота рабы стали фигурировать „не только в качестве низшей рабочей силы, но и в качестве высших ответственных агентов – начальников филиальных отделений (*institores*), капитанов торговых кораблей (*magistri navis*)... вытесняя свободных людей своей конкуренцией даже в области мелкого ремесла и мелкой базарной торговли...“⁹. Следовательно, можно говорить об отдельных попытках частно-правового регулирования индивидуального предпринимательства (в современной терминологии) в древнеримском государстве уже в доклассический период. Некоторые аналогии можно найти и в российском дореволюционном законодательстве. Так, например, в период правления Петра I допускалось участие в деловых операциях крепостных крестьян¹⁰, что также пред-

⁵ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1998. С. 175.

⁶ Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1994. С. 92.

⁷ *Institor* – управляющий, приказчик, которому собственник поручил руководить промысловым предприятием или вести торговлю (см.: Бартошек М. Указ. соч. С. 153–154).

⁸ *Exersitor navis* – судовладелец-фрагтовщик, который, как правило, нанимал для управления кораблем капитана (*magister navis*) и отвечал за его деловые обязательства (см.: Бартошек М. Указ. соч. С. 127).

⁹ Покровский И. А. Указ. соч. С. 175.

¹⁰ См.: Яковецкий В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостной России. М., 1953. С. 139–140.

полагало наделение отдельными элементами правосубъектности лиц неспособных.

Еще одним шагом в правовом регулировании индивидуального предпринимательства стало уравнивание в правах различных категорий населения римского государства. На определенном этапе развития экономических отношений в Древнем Риме, как отмечалось, „место конкретного лица – римского гражданина, вольноотпущенника, иностранца и т. д. – занимает просто „собственник”, просто „товаровладелец”, абстрактная личность, выступающая как одна из сторон правоотношения“¹¹.

Такому развитию римского права способствовали многие обстоятельства. И, прежде всего, следует отметить высокий уровень товарных отношений, достигнутый Римом в периоды поздней республики и принципата. Одним из его последствий, как отмечается в литературе, было стирание различий между категориями свободного населения Римского государства¹². Так, по закону Каракаллы 212 г. (*Constitutio Antoniniana*) права римских граждан, и в первую очередь в области предпринимательских отношений, были предоставлены всем свободным жителям Древнего Рима: „*In orbe romano qui sunt ex constitutione imperatoris Antonini cives romani effecti sunt*“ (D. 1, 5, 17)¹³, а следовательно, уравнивается их правосубъектность в сфере торгового оборота.

Некоторые шаги в этом направлении можно наблюдать и ранее. Так, латинам, занимающимся отдельными видами предпринимательской (в том числе и индивидуальной) деятельности, предоставлялись права римских граждан. Например, в эдикте Клавдия указывалось, что латин, занимающийся перевозкой, может приобрести квинритское право, если построит „морской корабль, вмещающий не менее 10 тыс. мер хлеба в зерне, или если постарается приобрести другие корабли“, или же этим кораблем или другим, „предъявленным вместо потонувшего, будет 6 лет доставлять хлеб в Рим“ (*Gai. 1, 32 c. „Praeterea quivis Latinus ius Quiritium consequitur, si navem decem milium modiorum fabricaverit vel etiam alias quaesiverit et sex annis ea ipsa, vel, ea perdita, alia, quam in eius locum comparavit, frumentum Romam portaverit. Quod ita edicto D. Claudii significatur*“)¹⁴.

Или другой пример. Траян постановил, что „латину предоставлять квинритское право, если он содержал в Риме в течение трех лет мельницу, вырабатывавшую ежедневно не менее 1000 мер хлеба“ (*Gai. 1, 34: „Denique Traianus constituit, ut si Latinus in urbe triennio pistrinum exercuerit in quo in dies singulos non minus quam centenos modios frumenti pinseret, ad ius Quiritium perveniat*“)¹⁵. Однако такие случаи носили ограниченный характер, хотя и могут свидетельствовать о поддержке индивидуальных предпринимателей и в Древнем Риме. В то же время, несмотря на

¹¹ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 1995. С. 94.

¹² Иоффе О. С., Мусин В. А. Основы римского гражданского права. Л., 1974. С. 34.

¹³ См.: Ранович А. Б. Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению Империи (Текст и комментарий) // Вестник Древней истории. 1946. № 2. С. 66–80; Штаерман Е. М. К вопросу о *dediticii* в эдикте Каракаллы // Там же. С. 81–88.

¹⁴ Ср.: *Ulp. Fragm.* 3, 6.

¹⁵ Ср. *Ulp.* 3, 6.

унификацию правового регулирования в отношении провинциалов, неравенство в правах продолжает сохраняться для перегринов (чужестранцев).

В целом же распространение в 212 г. такого элемента правоспособности как права гражданства (*status civitatis*) на всех лиц, населяющих древнеримское государство, привело к улучшению экономических отношений. В литературе подчеркивалось, что в этот период появляется „класс мелкого земельного крестьянства в виде свободных арендаторов, фермеров (*coloni*). В широком масштабе это насаждение крестьянского землевладения практиковалось самими императорами: мелкие участки сдавались съемщикам в аренду долгосрочную и даже вечную, лишь с обязательством платить определенный ежегодный оброк“¹⁶.

Для более успешного ведения дел и защиты своих интересов римляне могли создавать союзы (корпорации). Так, уже в Законах XII таблиц (8, 27) содержались положения, разрешающие образование частных корпораций при условии, что они не нарушали норм публичного права (D. 47, 22, 4): объединения воинов (*curiales*), производственные и торговые корпорации¹⁷. По свидетельству Гая, допускалось существование отдельных корпораций: „*paucis admodum in causis concessa sunt huiusmodi corpora*“ (Gai. 3 ad ed. prov., D. 3, 4, 1 pr.) – создавались различные союзы, в том числе и с профессиональными целями: ремесленников (*fabrorum*), рыболовов (*piscatorum*), мореходов (*naviculariorum*), пекарей, солеваров и т. д. В классическую эпоху были известны и другие профессиональные союзы со своими уставами: так, надписи сохранили некоторые уставы (*lex collegii*), например устав коллегии резчиков по кости (CIL, VI, 33885) и др.¹⁸ Такие корпорации (*universitates*) можно рассматривать в качестве исторических предшественников современных объединений (ассоциаций) предпринимателей и товаропроизводителей¹⁹.

Однако в период абсолютной монархии „прикрепление“ к профессиональным союзам имеет и негативную сторону. Характерной тенденцией этого периода, как отмечалось русскими исследователями римского права, становится постепенно проводимое закрепление сословий: „естественные общественные классы делаются мало-помалу наследственными, резко разграничиваются друг от друга, и каждое сословие несет на себе ту или иную государственную повинность (*functio*)... Почти везде свободная организация труда заменяется принудительной; и в этом смысле все делаются рабами государства – *servientes patriae*“²⁰. Наследственными и принудительными становятся многие отрасли торговли и промышленности: лица, занятые в этих отраслях, объединены в принудительные наследственные корпорации, цехи, с возложением профессиональных обязанностей по принципу круговой поруки – к таким профессиям отнесены корабельщики (*navicularii*), обязанные доставлять на своих

¹⁶ Покровский И. А. Указ. соч. С. 193.

¹⁷ Цит. по: Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1996. С. 268.

¹⁸ См.: Дождев Д. В. Указ. соч. С. 268–269.

¹⁹ См.: Гуцин В. Общественные объединения и защита прав предпринимателей // Государство и право. 1993. № 11; он же. Защита прав предпринимателей общественными объединениями // Хозяйство и право. 1993. № 11; Вакуров П., Заславский С. Объединения малых и средних предприятий // Вопросы экономики. 1994. № 11. С. 142–150; Медведева Л. Союз защиты действует // Городские новости. 1999. № 19.

²⁰ Покровский И. А. Указ. соч. С. 214–216.

кораблях съестные припасы в столицы; булочники (*pistorii*) и мясники (*boarii*); рабочие на государственных фабриках, рудниках и т. д. На основании изложенного можно сделать вывод, что формирование союзов в Римском государстве – явление противоречивое, и однозначная оценка здесь вряд ли возможна.

Следующий этап в развитии правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности в Древнем Риме – признание правосубъектности в этой части за иностранцами.

В древнейший период по квиригскому праву все чужестранцы (*peregrini*)²¹, кроме латинов, были лишены правовой защиты, признавались врагами (*hostes*), могли быть обращены в рабство на территории Рима. Как указывалось в Институциях Гая, „свобода тех, которые поступили в число покоренных, самая незавидная; никакой закон, никакое сенатское постановление, никакой императорский указ не дает им прав римского гражданства“ (*Gai. 1, 26: „Pessima itaque libertas eorum est, dediticiorum numero sunt; nec ulla lege aut senatusconsulto aut constitutione principali aditus illis ad civitatem Romanam datur“*)²². Более того, они даже не могли „оставаться в Риме или округе его на 100 миль под страхом публичной продажи их самих вместе с имуществом... Так выражено в законе Юлия Сенция“ (*Gai. 1, 27*)²³.

Однако были и исключения. Как отмечалось в литературе, „уже издревле делу охраны имущественных интересов чужеземцев, приезжавших в Рим, служил институт *hospitium privatum*“²⁴ (или, другими словами, институт клиентеллы). Появление такого института обусловили потребности торгового оборота, в связи с чем „чужеземец в результате специального соглашения становился клиентом римлянина (патрона). Последний от собственного имени (т. е. не как представитель) совершал в интересах клиента разнообразные правовые действия: заключал сделки, выступал в римском суде и т. п.“²⁵ Сами соглашения между перебринцами и римскими гражданами гражданским правом не были предусмотрены, а следовательно, им не охранялись. Исполнение обязанностей патроном обеспечивалось средствами сакрального права (религии): недобросовестный патрон, как вызвавший гнев богов, ставился вне охраны закона.

Если первоначально, по квиригскому праву, чужестранцы (перебринцы) были бесправны, ставились в положение врага, то в сфере внешней торговли в этот принцип были внесены изменения. Так, в предклассический период с преодолением ритуальных форм строго национального права разрабатывались контракты, доступные перебринцам²⁶. Такое регулирование производилось по отношению к чужестранцам (*civitates foederatae*), с государствами которых заключались международные договоры о правовой помощи (т. н. *foedus aequum*)²⁷. Этими договорами определялись взаимные обязательства охранять граждан договорившихся государств (*recuperatio*). Вследствие

²¹ *Peregrini* (*per + ager*, т. е. „из-за поля“) – свободные граждане другого государства, праву которого они подчиняются (см.: *Бартошек М.* Указ. соч. С. 242).

²² Ср.: I. 1, 5, 3; D. 29, 1, 29, 1.

²³ Ср.: D. 29, 1, 29, 1; *Isid. Orig.* 9, 4, 52.

²⁴ *Бартошек М.* Указ. соч. С. 70; *Римское частное право* / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1994. С. 92.

²⁵ *Хутыз М. Х.* Римское частное право. М., 1995. С. 41.

²⁶ См.: *Дождев Д. В.* Римское частное право. М., 1996. С. 27.

²⁷ См.: *Бартошек М.* Указ. соч. С. 242–243; *Покровский И. А.* Указ. соч. С. 294–295.

таких договоров отдельные peregrini имели право заключать сделки на территории Рима (*commercium*), хотя отношения с их участием регулировались правом народов (*ius gentium*), а не гражданским (*ius civile*). Однако упоминается, что манципация возможна и при сделках с peregrinis, которым дано право торговых сношений (*Ulp. Fr. 19, 4, 5: „Mancipatio locum habet inter cives Romanos et Latinos coloniarios Latinosque Iunianos eosque peregrinos, quibus commercium datum est“*).

Дальнейшее развитие международных экономических связей обусловило тенденцию постепенного предоставления иностранцам элементов правоспособности в частноправовых отношениях.

„Потребности международного торгового оборота обусловили глубокое проникновение начал *ius gentium* в систему римского частного права. Став, по существу, гражданским правом международного торгового оборота античного мира, римское право вынуждено было постепенно признать равноправие товаровладельцев, независимо от их национальности и подданства. На смену началу национальной исключительности, которым было пропитано право древнейшего Рима, в период империи пришел окончательно закрепленный кодификацией Юстиниана принцип равенства гражданской правоспособности всех свободных людей. Оставаясь условием политической правоспособности, которая не играет, однако, сколько-нибудь важной роли в период домината, *status civitatis* перестал быть условием правоспособности в сфере частного права“²⁸.

Благодаря такому развитию частного права, римская империя знала уже и банковское дело, и страхование торговых судов, и образование разных форм капитала в городской недвижимости (особенно в виде доходных домов), и спекуляцию недвижимостью²⁹.

Таким образом, уже римское частное право осуществляло попытки правового регулирования предпринимательства (торгового промысла), в том числе индивидуального (ремесленного, земледельческого, в сфере услуг, например морской перевозки и т. д.). Подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие этапы правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности в римском праве:

- 1) предоставление отдельных правовых возможностей рабам (по статусу свободы) и подвластным (по состоянию семьи) в области предпринимательских отношений – начиная с доклассического периода;
- 2) закрепление принципа равенства гражданской правоспособности всех свободных жителей Римского государства – период принципата;
- 3) возможность создания союзов по защите интересов товаропроизводителей – доклассический период;
- 4) расширение правоспособности иностранцев – начиная с доклассического периода, закрепление в период империи.

²⁸ Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. С. 94.

²⁹ Суценок В. А. История российского предпринимательства. М., 1997. С. 21.